

ДОКЛАД М.В. Шмакова IX СЪЕЗДУ ФНПР

Уважаемые делегаты! Уважаемые гости съезда!

Дорогие товарищи!

Мы собрались сегодня в Олимпийском парке год спустя после открытия XXII Олимпийских зимних игр, овеявших славой побед российский спорт. Олимпиада вызвала у россиян мощный эмоциональный подъем, куда потом добавился еще более мощный общий патриотический подъем от того, что Крым вернулся домой, в Россию. Мы собрались в год 70-летия Победы советского народа над германским фашизмом.

2015-й – это и год 110-летия деятельности профсоюзов в России, год 25-летия образования Федерации Независимых Профсоюзов России.

Время показало стратегическую правоту профсоюзов и правильность задач, поставленных VII съездом ФНПР.

Одни задачи решены – полностью или частично, об этом подробная информация в нашем сборнике «От съезда к съезду»; другие – утратили актуальность или нуждаются в корректировке в связи с изменившимися условиями.

И сегодня мы снова должны сверить наши часы, оценить достижения, уточнить направления работы. От того, какие решения будут приняты, в огромной степени зависит, в каком направлении пойдет дальнейшее развитие не только российских профсоюзов, но и мирового профсоюзного движения, значительной частью которого мы являемся.

Предыдущий отчетно-выборный съезд проходил в ситуации, когда, казалось, кризис миновал и есть основания ожидать быстрого восстановления экономики, соответствующего роста доходов российских работников. Но сегодня мы сталкиваемся с новыми, ещё более серьёзными вызовами.

Идет грубое нарушение международного гражданского, торгового и финансового права. Называя вещи своими именами, надо признать, что против нас, нашей страны ведется война - современная, гибридная, с большим арсеналом разнообразных методов – информационных, пропагандистских, финансовых, - по своей разрушительной силе не менее эффективных, чем традиционное оружие. Корректируют «огонь» - кто по умыслу, кто по глупости – с нашей же территории, отсюда, изнутри. И ничто не страхует нас от полного развала и уничтожения, кроме нашей сплочённости.

Вместе с тем у России есть возможность совершить экономический рывок и вернуть себе роль одного из центров влияния, определяющего мировое развитие.

Что для этого нужно?

Прежде всего отстранить от управления тех, кто саботирует выполнение поручений политического руководства страны и чьи действия имеют деструктивные последствия для нашей экономики.

Кризис, который сейчас переживаем, исключительно рукотворный – сделан руками неolibералов, засевших в финансово-экономическом блоке правительства и в присоединившемся к нему Центробанке, при этом управленческие решения формируются людьми либо фатально некомпетентными в комплексных экономических вопросах, либо глубоко и искренне верующими, например, в рынок или демократические институты межстрановой конкуренции. И те, и другие – по итогам их работы, одинаковы. Именно они в погоне за наполнением казны рублями хотели девальвировать рубль (правда, ненамного), но просчитались и уронили его.

Решение (исходя из веры в либеральную экономическую теорию и советы МВФ), отпустить рубль в свободное плавание вошло в резонанс с падением цен на нефть и экономическими санкциями Запада против России, что кратно усилило разрушающее воздействие на экономику России и фактически завело страну в тупик. При этом санкции вводились как будто по наводке изнутри страны, прицельно били по самым слабым местам.

Попытки правительства России и Центрального банка выправить ситуацию сомнительны. Более того, решение Центробанка о повышении ключевой ставки лишило реальную экономику оборотных средств, ограничило доступ к кредитам под разумный процент. Можно ответственно говорить о том, что лишённые и западных, и российских кредитов предприятия будут ускоренно разоряться, а их работники пополнят армию безработных.

Лекарство правительство (в лице первого вице-премьера Шувалова) видит в структурных преобразованиях, на которые, как он сетует, общество не готово.

Какие структурные преобразования тормозит «безмозглое общество», лишённое «здорового смысла»?! Повышение пенсионного возраста, закрытие школ и больниц. Но это, по мнению вице-премьера, наиболее эффективно с точки зрения экономики, с точки зрения его «здорового смысла». То есть Правительство Российской Федерации предлагает продолжить экономику казино за счет народа.

Российская Федерация снова будет демонстрировать всему миру, как не надо действовать, на собственном опыте показывать пагубность либеральной экономической и финансовой политики. Хотя мировой экономической кризис 1920-1930-х годов, Великая депрессия 1929-1933 годов наглядно продемонстрировали последствия, к которым приводит в экономике либеральный подход.

(Это фактически «ультралиберальный» «религиозный» фундаментализм, как и религиозный фундаментализм леворадикалов в 1917 году).

Необходимость вмешательства государства в макроэкономическое функционирование рыночного хозяйства очевидна, как очевидна и необходимость повторения классической экономической азбуки – про труд как фактор производства.

До начала мирового кризиса (2009-2010) профсоюзы предупреждали о кризисе системы трудовых отношений, который стал тормозом глобального развития и источником проблем.

Корневой причиной кризиса системы трудовых отношений является дефицит достойного труда. Не случайно Международная организация труда – глобальный орган социального партнерства – взяла курс на достойный труд как основу устойчивого развития.

Формируют каркас достойного труда для достижения устойчивого экономического роста – достойная заработная плата, занятость, фундаментальные права в сфере труда, социальная защита и эффективный социальный диалог.

За последние 15 лет, особенно если сравнить с 90-ми годами прошлого века, произошел существенный рост реальной заработной платы. Хорошими темпами до кризиса 2009 года рос МРОТ. Однако, сегодня реальная заработная плата работников опять стремительно уменьшается.

Рост зарплаты, который происходил в течение последних пятнадцати лет, лишь в недавнее время приблизил ее к сопоставимым цифрам дохода работников в последние годы СССР. Но Россия, в отличие от Советского Союза, не имеет прежних общественных фондов, которые дополняли доходы работника, например, и в свободе передвижения (при низких ценах на билеты на транспорте), и в возможности лечения и восстановления здоровья (бесплатная медицина и льготные путевки).

С учетом этого (чтобы догнать СССР) зарплата в современной России должна была бы расти как минимум в три раза быстрее и составлять сегодня не менее 70 тысяч. А с учетом обвала рубля – и все 100.

Сложная ситуация с зарплатами бюджетников. С одной стороны, на общих цифрах они выросли – почти в соответствии с целевыми показателями президентских указов 7 мая 2012 года. С другой – во многих регионах этот рост был обеспечен либо за счёт увольнений работников и экономии фонда оплаты труда, либо за счёт совмещения должностей, что не повышает качества работы.

Нередко можно слышать, что в стране низкая производительность труда и потому де «работнику и так платят слишком много». Но производительность труда – это функционал организаторов производства, собственников и менеджеров. Как говорить, если у вас плохие работники, то вы плохие управленцы. С другой стороны, остаётся загадкой: как при такой «низкой» производительности труда и низкой зарплате работников собственники предприятий, где трудятся эти работники являются миллиардерами и мультимиллионерами? Один в поле пахарь – и тот акционер? Один на заводе труженик – и тот директор?

Проблема доходов работника, его заработной платы тесно связана с проблемой расходов. Умалчивать о расходах – значит недоговаривать. Ведь даже если при росте зарплаты до 100 тысяч рублей пропорционально, а то и быстрее растёт квартплата, стоимость коммуналки и

электроэнергии, цены в магазинах – значит этот рост иллюзорен. Да и где у работника эти 100 тысяч рублей зарплаты?.....

К слову, дешёвый труд противоречит и постулатам рыночной экономики. Труд – ресурс; у него есть собственник (сам работник); в рыночной экономике собственник ресурса должен получать доход (возмещение издержек плюс прибыль); нет этого – труд теряет качество, собственник «банкротится», предложение труда сокращается. А труд – важнейший фактор производства, а не нагрузка на бизнес! Только в виртуальной экономике финансового «казино» труд и человек не нужны, и они только мешают!

В последние годы происходит фактическое увеличение прямых и косвенных сборов с работника. То, что раньше стоило меньше или вообще оплачивалось из общественных фондов, перекладывается на плечи гражданина. Я имею в виду и фактическое сокращение бюджетных мест в системе высшего образования – при том, что Конституция по-прежнему говорит о возможности получить бесплатное высшее образование на конкурсной основе. Я имею в виду и фактические платные услуги в учреждениях здравоохранения – несмотря на имеющиеся конституционные гарантии. (Антикризисные предложения – платное первое обращение к врачу). Растет нагрузка на имущество, которым обладает работник. Переход на оплату недвижимого имущества по кадастровой стоимости – не сомневаюсь – серьёзно ударит по бюджету семей российских работников и по доходам предприятий. Как будут компенсированы работнику эти новые расходы? По состоянию на сегодня – никак.

Если оставить политкорректные экивоки, надо честно сказать: система распределения доходов и расходов в сегодняшней России откровенно несправедлива. На одном и том же предприятии разрыв в зарплатах между топ-менеджерами и работниками может достигать ста и более раз. Эти цифры учитывают только заработную плату, оставляя в стороне доходы собственника в виде дивидендов и пр. И эту сегодняшнюю несправедливость не оправдывает то, что 20 лет назад дело обстояло еще хуже.

Доход работника напрямую связан с его рабочим местом. Однако при этом нужно учитывать, что сам работник не может повлиять не только на производительность рабочего места, но и на его безопасную организацию. Безопасное рабочее место, оборудованное современной техникой, – это тоже компетенция работодателя. Здесь мы видим две проблемы. Во-первых, многие работодатели предпочитают использовать технологии прошлого века, опираясь и даже публично декларируя необходимость низких зарплат у работников, действуя по принципу «два солдата из стройбата заменяют экскаватор». Во – вторых, пытаясь сократить свои расходы, некоторые работодатели, используя переход на новую модель специальной оценки условий труда, пытаются «переписать» вредные рабочие места в безвредные либо виртуально снизить уровень вредности.

Мы, профсоюзы, прекрасно понимаем, что за последние 30 лет технологии защиты здоровья работника на рабочем месте улучшились. Но это не повод грязное называть чистым. Нам нужны чистые рабочие места, которые определены таковыми не в результате манипуляций с системами экспертизы. Работодатель, который не в состоянии обеспечить безвредные условия труда, должен заплатить работнику за причиненный ущерб его здоровью. Но – за реальную, а не вымышленную вредность. При переходе на спецоценку условий труда нужна, без преувеличения, жесточайшая система контроля деятельности экспертных организаций. Обеспечить её – задача и обязанность государства на федеральном уровне. А профсоюзы готовы со своей стороны наладить функцию общественного контроля. Это особенно важно в связи с решением Правительства РФ провести в 2015-2016 г. г. специальную оценку условий труда в больших масштабах и в обязательном порядке на крупных предприятиях промышленности, транспорта и связи.

Пенсионные реформы. Они перманентно идут в стране уже два десятка лет. Регулярно россиян водят по большому кругу туманных ответов на два конкретных вопроса – «что такое пенсия» и «из чего она должна состоять». Хотя ответы простые.

Пенсия работника – это не бюджетные средства, которыми распоряжаются чиновники. Пенсия – это не милость работодателя или благодеяние государства. Пенсия – это отложенная

зарплата работников. То, что работник уже заработал и что должно быть использовано на его «последующую» жизнь.

Она складывается из двух основных частей. Из части государственного обязательного пенсионного страхования, которая выплачивается из сегодняшних взносов в Пенсионный фонд. И – из добровольной накопительной части, которую сам работник должен определять – в каком размере откладывать и в какой негосударственный пенсионный фонд нести.

Мы не удивлены тем, что отказ от обязательного накопительного элемента в обновленной пенсионной системе вызвал бурю негодования со стороны негосударственных пенсионных фондов. Их отлучили от дешёвой и бесконтрольной кормушки, в которую до недавнего времени государственным насосом перекачивались деньги работника. Теперь негосударственным фондам придется привлекать накопления работников под гораздо более серьезным контролем государства. Выживут немногие. Но для работников, интересы которых представляем мы – профсоюзы, такой подход сулит большую выгоду.

Поддерживая исключение накопительного элемента из системы государственного обязательного пенсионного страхования, мы не отрицаем негосударственные фонды. Пусть пасутся и те, и другие, нагуливая жирок для будущей пенсии работников. Но пасутся на разных пастбищах.

При этом мы прекрасно понимаем, что рост пенсий серьезно зависит не только от действующего пенсионного механизма, но и от размеров зарплат работников. Только в сказках работодателей из сегодняшней малой зарплаты может возникнуть завтрашняя обеспеченная старость. Требуя и добиваясь повышения зарплаты, мы – профсоюзы не только выступаем за стимулирование развития внутреннего спроса, то есть реального роста экономики, но и за формирование финансовой базы для роста пенсионных выплат работникам.

Изменить экономическое положение наёмного работника должны соединенные усилия государства и общества в лице профсоюзов и социально ориентированного бизнеса. В сфере экономики все, кроме либеральных фундаменталистов, уже давно ушли от идеи «невидимой руки рынка», которая выправит все перекосы без участия государства. Но при этом многие продолжают считать, что «невидимая рука производительности труда» каким-то волшебным образом сама увеличит зарплаты работников. Мы жили в тучные годы роста российской экономики, мы пережили тощие годы кризиса. Поэтому можем сравнивать политику работодателей в отношении доходов работников. Она проста и незатейлива, укладывается в два предложения.

В период роста – доходы предприятия тратятся на дивиденды и приобретение новых активов, а зарплата индексируется в размере чуть выше инфляции, в лучшем случае. В период спада – экономить начинают на фонде оплаты труда, перекалывая заботу об уволенных на плечи государства. Даже если завтра производительность труда в стране увеличится в два раза, это никак не изменит модель поведения работодателей. Новые доходы просто уйдут в дивиденды, а работникам достанется инфляционная индексация. Утверждать иное можно только в расчёте на аудиторию без памяти. А мы с вами – помним многое.

В российском обществе высок запрос на справедливость. И дело не только в том, что социальное расслоение породило новые классы внутри российского общества. Класс собственников – требует и получает преференции как экономические, так и политические. Класс неимущих – поддерживается по остаточному принципу. Классу неимущих промывают мозги «идеологией общества потребления» и загоняют в кабалу потребительских кредитов.

И только в ситуациях, когда от позиции класса неимущих зависит существование России как государства, его замечают и к нему обращаются. Образ общероссийского Уралвагонзавода до сих пор держит в страхе либеральную общественность. Именно тот неимущий работник, который получает небольшую зарплату, сидит «по уши» в кредитах, был и остается главным патриотом своей страны. Он доказал это на Поклонной горе не только в Москве, но и Поклонных горах всей страны, которые защитили государство в начале 2012 года. Он доказал это русской весной 2014 года, поддержав решение народа Крыма о воссоединении с Россией.

Считаю, что в ситуации, когда внешнеполитический кризис накладывается на экономические проблемы внутри страны, российские профсоюзы должны прямо и недвусмысленно подтвердить

свою национальную идентичность. Да, ФНПР – это часть мирового профсоюзного движения. ФНПР будет и далее оказывать солидарную поддержку акциям и инициативам Международной конфедерации профсоюзов, Всеобщей конфедерации профсоюзов, братским национальным профцентрам. Ход мирового исторического развития показывает – коренные задачи профсоюзов остаются неизменными. А значит, мы всегда будем поддерживать наших братьев за рубежом. Борьба за возможность для трудящихся всех стран и континентов жить и работать в мире, стабильности и уверенности в завтрашнем дне без войн и санкций. Мы – интернационалисты!

Но при этом мы – профсоюзы, обладающие национальной спецификой, не отделяющие себя от России, от нужд и чаяний российских граждан. И в этом смысле мы – российские профсоюзы, наверное, более патриотичны, нежели многие сильные мира сего, которые готовы в любой момент паковать чемоданы с прибылью и, как они говорят, «валить из этой страны».

Наша профсоюзная позиция – не безоглядная оппозиция или столь же безоговорочный «одобрямс» подчас непродуманным действиям. Мы выступаем за профсоюзное ответственное участие в выработке и реализации государственных решений. И мы уже сегодня участвуем в выработке этих решений. Не только на уровне Российской трёхсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, но и в каждом регионе России в системе социального партнёрства, где трёхсторонняя комиссия – и место для дискуссии, и место для принятия сбалансированных решений.

Развитие и повышение конкурентоспособности реального сектора экономики;

- Создание во всех отраслях экономики новых производств и высокотехнологичных (высокопроизводительных) рабочих мест с достойной заработной платой и условиями труда;

- Активное стимулирование внутреннего спроса – именно такой вариант развития страны поддерживают профсоюзы России.

В периоды рецессии государство должно проводить активную политику стимулирования спроса, в том числе за счет увеличения бюджетных расходов, как это было сделано в период кризиса 2008-2009 годов. Повышение покупательной способности граждан, с одной стороны, обеспечит рост внутреннего спроса на товары и услуги, а с другой, простимулирует население к сбережениям, которые обеспечат возможность кредитования бизнеса.

Однако всё кредитование российской промышленности невозможно «повесить» исключительно на сбережения населения. Ситуация, когда предприятия могли получать «длинные» и дешевые кредиты в основном в иностранных банках, завершилась. И теперь российская банковская система должна повернуться к российской промышленности. К сожалению, на сегодня вместо поддержки экономики банки предпочитают загонять в кредитное рабство и российских граждан и российские предприятия.

Не лучше выглядит и позиция бизнеса. Необходимость модернизации производства зачастую пытаются подменить увеличением эксплуатации работников при одновременном снижении их реальных доходов. И это не случайно. Руководствуясь принципом "кому война - а кому мать родна" многие отечественные капиталисты даже кризис и внешнюю угрозу стране используют для личного обогащения. Причем одновременно воюя с профсоюзами, которые пытаются защитить права и интересы работников. Для России – это путь в никуда.

Мы остаемся верны позиции: не человек для экономики, а экономика для человека. Российская экономика сегодня оказалась без кредитов, а российский работник под ударом роста цен. Эту ситуацию нельзя исправить никакими «невидимыми руками». Мы хотим видеть твердую руку государства, которое поддерживает российское производство и российского труженика.

Я уже сказал выше, каким мы видим альтернативный путь развития страны. Но кроме экономики нужны меры по поддержке трудящихся. Реструктуризация экономики обычно сопровождается ростом безработицы. Значит, нужны дополнительные программы переобучения. Нужна программа общественных работ. Нужно пересмотреть пособие по безработице, чей максимальный размер сегодня – 4900 рублей – вызывает, мягко говоря, удивление. Нужно пересмотреть миграционную политику, оставив за миграционной службой только полицейские функции, а всю ответственность за трудовую миграцию возложить на Министерство труда.

Необходимо отложить введение налога на недвижимость на основе её кадастровой оценки. До стабилизации экономической ситуации в стране.

Переориентация экономики на внутренний спрос, её реструктуризация не может проходить без серьезного общественного контроля, который со стороны работников осуществляют профсоюзы, а на уровне предприятий – первичные профорганизации. Именно те первичные профорганизации, которые сегодня защищают своих членов профсоюза, оказываются под прямым давлением со стороны работодателя. Стоит председателю профкома заикнуться о незаконных увольнениях или других нарушениях закона, как он становится на предприятии персоной «нон грата», а начальники цехов раздают работникам образцы заявлений о выходе из профсоюза. В декабре прошлого года с такими ситуациями столкнулся Горно-металлургический профсоюз России сразу на нескольких предприятиях в Челябинской области. При этом судебная практика показывает – доказать в суде антипрофсоюзную деятельность крайне сложно. Считаю, что законодательные органы, прокуратура, судебная система в целом должны сформулировать и реализовывать на практике более жесткое отношение к подобным действиям. Более того, нужно идти по пути большей открытости в части трудовых отношений на предприятии. Недавно государством принято решение о раскрытии информации о зарплатах топ-менеджеров государственных компаний. Однако частные компании такую информацию подводят под понятие коммерческой тайны. Почему? Директора стесняются своих миллионных зарплат на предприятиях, где работники получают по 15 тысяч? Или такая разница в зарплатах и есть главный коммерческий секрет предприятия – «вы получаете так мало, потому что мы получаем так много»?

Отдельные экономисты либерального толка считают, что сильные институты представительства работников являются «путями на ногах» экономики. Им так считать можно: они теоретики и прожектёры. Практики, которые имеют дело с конкретными проблемами людей, знают точно: успешными будут только те решения, которые идут не только от сугубо финансовых интересов, но и от людей, их нужд и потребностей, учитывают их мнение, позитивно отражаются на их семьях и в которых люди активно участвуют, прежде всего через профсоюзы. Иметь сбалансированный бюджет, безусловно, важно, но не в ущерб сбалансированности человеческой жизни.

Конечно, расширение прав профсоюзов должно сопровождаться повышением эффективности нашей работы. Но все свои недостатки мы видим лучше, чем даже наши заядлые критики. И в отличие от них, мы прилагаем большие усилия для укрепления нашей профсоюзной структуры, повышения ее эффективности. Символом этого являются более 20 миллионов человек, которые были и остаются членами профсоюзов и которые ежегодно вступают в российские профсоюзы, входящие в ФНПР. Их доверие – бесценно. Это кредит, который мы должны оправдать и умножить.

В своем выступлении я говорил о проблемах, которые стоят перед страной и ее гражданами. Конечно, было бы проще и спокойнее говорить о достижениях. Но, как когда-то сказал Вильям Шекспир в пьесе «Король Иоанн»,

«Когда о худшем слышать не хотите, -
Оно на вас обрушится неслышно».

Вступая в будущее, нужно трезво оценивать уровень угроз и открыто говорить о том, как с ними бороться. В процессе конструктивного социального диалога можно найти оптимальные решения всех проблем экономического роста.

У нас есть все, чтобы победить спады и кризисы.
И мы победим!